

КООРДИНАЦИОННАЯ РОЛЬ СУДА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Алексей Александрович Фомин, д-р юрид. наук, профессор,
кафедра государственно-правовых дисциплин,
Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия имени В. М. Лебедева», Санкт-Петербурга, Россия;
fominpenza@mail.ru

Возможность урегулировать спор по собственному усмотрению участников правового конфликта с помощью примирительных процедур при координирующем содействии в достижении обоюдоприемлемого консенсуса – одно из проявлений диспозитивных начал саморегулирования и автономии гражданского общества. С теоретико-правовых позиций рассмотрен процессуально-правовой механизм реализации и особенности координационной роли суда и его правовых актов при использовании альтернативных способов урегулирования споров (примирительных процедур), прежде всего, в частноправовой сфере. По сравнению с традиционным порядком судебной защиты примирительные процедуры обладают рядом преимуществ: позволяют урегулировать разногласия между конфликтующими сторонами самостоятельно при координационной роли суда, упрощают рассмотрение споров, способствуют реализации принципа процессуальной экономии, повышают легитимность судебной власти.

Ключевые слова: координационная юридическая деятельность; примирительные процедуры; функции и задачи судебной власти; гражданский процесс; процессуально-правовой механизм; урегулирование конфликта; судебное примирение; альтернативный метод разрешения конфликтов.

Введение

Научно-правовой анализ координационной роли суда в реализации примирительных процедур следует начать с того, что в современных условиях мы наблюдаем активизацию проникновения государственно-правового воздействия в жизнедеятельность гражданского общества. Если подобного рода процессы не носят принудительного характера сугубо в целях подавления и ущемления автономии гражданского общества, а наоборот, имеют под собой прямо противоположные основания – содействовать осуществлению тех или иных диспозитивных инструментов гражданского общества, то такое «вмешательство» государства представляет, безусловно, позитивное явление. Возможность урегулировать спор по собственному усмотрению сторон с помощью примирительных процедур – одно из проявлений начал самоуправления и свободы гражданского общества. Следовательно, основная цель участия органов судебной власти при осуществлении примирительных процедур – координация усилий участников правового конфликта по достижению обоюдоприемлемого консенсуса. Однако у данной тенденции имеется и обратная направленность, ко-

торая проявляется в повышении активности участников судопроизводства по инициированию мирного урегулирования споров, усилении востребованности примирительных процедур. Не секрет, что сегодня обращение сторон конфликта к процедурам медиации и судебного применения носит единичный характер. Так, по итогам 2022 года из общего количества гражданских дел (25 710 742), рассмотренных судами общей юрисдикции первой инстанции в порядке искового судопроизводства, только 897 окончены с использованием медиации и судебного применения и 72 502 посредством заключения мирового соглашения [1]. Цифры официальной статистики говорят сами за себя: функционирование судебной власти в сегодняшней России происходит на фоне значительного юридического нигилизма по поводу возможностей примирительных процедур своих прав и интересов у большинства наших сограждан. Это – следствие многих причин. Среди них выделяется сохраняющаяся на всем протяжении судебно-правовой реформы тенденция непонимания координационной роли суда и судебной власти в обществе, когда суд продолжает восприниматься населением главным образом в качестве карающего, а не правозащитного органа [11, с. 42].

Обсуждение

Рассмотрим механизм реализации и особенности координационной роли суда и его правовых актов при использовании примирительных процедур.

Координационная деятельность судебных органов наиболее очевидна при использовании альтернативных способов урегулирования частноправовых споров и направлена на повышение эффективности и справедливости правового воздействия на конфликт, благодаря достижению синергетического эффекта от взаимных усилий самих участников судопроизводства, координируемых судом. Существование и последовательное расширение такой судебной практики является одной из важных социально-правовых закономерностей правосудия в современном мире, способствует вовлеченности граждан в механизм разрешения частноправовых и экономических споров, способствует установлению полноценной обратной связи между гражданским обществом и государством при осуществлении судебной деятельности. С одной стороны, государству в лице судебных органов становится «легче» справиться с конфликтной ситуацией, а, с другой стороны, граждане и организации в качестве участников судебного дела имеют возможность для удовлетворения собственных потребностей и интересов.

В ряду процессуально-правовых принципов в контексте исследования природы примирительных процедур особое значение имеет принцип участия граждан в судебной деятельности как одной из форм публично-правовой деятельности, которому придан статус конституционного (ч. 5 ст. 32 Конституции РФ) и международного. Конституция Российской Федерации устанавливает право граждан участвовать в отправлении правосудия, конкретизируя конституционное положение на участие населения в управлении делами государства (ч. 1 ст. 32). Обязанность государства, в том числе его судебных органов, взаимодействовать в своей деятельно-

сти с гражданским обществом и отдельными его членами – индивидами – является одним из международно-правовых принципов права. В частности, например, равенство участия в деятельности органов власти предусмотрено ст. 21 Всеобщей декларации прав человека и ст. 25 Международного пакта ООН о гражданских и политических правах [8].

Такой подход позволяет рассматривать правосудие не просто как одну из форм осуществления публичной власти, но и как сферу совместного приложения усилий государства в лице судебных органов и гражданского общества по обеспечению законности и восстановлению правопорядка. Реализация конституционного права на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ) предполагает окончание процесса не только принудительным путем, но и возможностью разрешения конфликта и его завершения мирным путем. Распространение примирительных процедур как в России, так и на международном уровне способствует справедливому и эффективному разрешению, прежде всего, частноправовых споров. По сравнению с традиционными способами правовой защиты примирительные процедуры обладают преимуществами, выступая действенным инструментом снижения нагрузки на суды, ускорения и упрощения разрешения споров, облегчения доступа к правосудию, урегулирования разногласий между конфликтующими сторонами на диспозитивных началах [7, с. 33].

Примирительные процедуры являются эффективным средством разрешения конфликтов, где главная цель – достижение справедливости и взаимного согласия. В ходе использования таких примирительных процедур стороны могут обсудить свои претензии и попытаться найти взаимоприемлемое решение спора. Преимуществом примирительных процедур является возможность сохранения отношений между сторонами и экономия времени и ресурсов [3, с. 34; 4].

Координация усилий суда и спорящих между собой сторон при осуществлении примирительных процедур облегчает достижение фундаментальных целей судебной деятельности, стоящих перед государством и гражданским обществом – справедливое разрешение дела. Однако порядок такого рода взаимодействия определяется «сверху» государством в процессуальном законодательстве, то есть государство односторонне устанавливает «правила» своего взаимодействия в лице органов судебной власти с организациями и гражданами в рамках примирительных процедур. Тот факт, что координационные полномочия суда (действующего от имени Российской Федерации) при осуществлении примирительных процедур регламентируются в императивном порядке «сверху», является закономерным и логичным. В механизме формирования и осуществления судебной власти ведущая роль выпадает на долю государства, ибо гражданское общество и породило государство для регулирования наиболее важных, а следовательно, и конфликтных ситуаций между своими составными частями, разрешаемыми органами судебной власти государства.

С этой точки зрения, координационная роль суда обусловлена обременением действующим процессуальным законодательством, в частности, ч. 1 ст. 138 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (*далее* – АПК) и ч. 1 ст. 153.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (*далее* – ГПК), дополнительной обязанностью ини-

циировать примирительные процедуры, стимулировать стороны к вступлению в переговоры и заключению мирового соглашения, и состоит в следующем:

1) содействию скорейшему преодолению конфликтной ситуации при сохранении партнерских отношений, минимизации и предотвращению вредных последствий возникшего спора;

2) своевременном информировании сторон о содержании примирительных процедур, возможности и перспективах их использования;

3) мониторинге беспрепятственной реализации гражданами и организациями прав и исполнения обязанностей в ходе примирительных процедур;

4) возобновлении «обычной» процедуры искового судопроизводства в случае уклонения, затягивания и совершения иных недобросовестных действий сторонами при использовании альтернативных способов урегулирования споров (примирительных процедур).

Последний тезис требует конкретизации. Представляется целесообразным закрепить на законодательном уровне перечень форм недобросовестных действий при проведении переговоров в рамках примирительных процедур посредничества, медиации, судебного примирения и предусмотреть штрафные санкции за проявления недобросовестности (введение в заблуждение, предоставление недостоверной информации и т.п.) при проведении переговоров. С нашей точки зрения, без установления ответственности за совершение недобросовестных действий при ведении переговоров повысить эффективность и востребованность в российском обществе примирительных процедур, особенно с учетом национального менталитета, будет весьма затруднительно.

Обратимся к анализу конкретных элементов процессуально-правового механизма участия суда в примирительных процедурах, регламентированных действующим российским законодательством.

В соответствии со ст. 153.2 ГПК РФ и ст. 138.1 АПК РФ примирительная процедура может быть проведена не только по ходатайству сторон, но и по предложению суда. Предложение суда провести примирительную процедуру может содержаться в определении о принятии искового заявления (заявления) к производству, о подготовке дела к судебному разбирательству или в ином определении по делу, а также может быть сделано судом в устной форме. При согласии сторон с предложением суда о проведении примирительной процедуры, в случае удовлетворения ходатайства о ее проведении суд выносит определение о проведении примирительной процедуры и при необходимости об отложении судебного разбирательства.

В статьях 153.3 ГПК РФ и 138.2 АПК РФ перечисляются такие виды примирительных процедур как проведение переговоров, посредничество, медиация, судебное примирение, и допускается возможность использования других видов процедур, непротиворечащих законодательству. Такие процедуры могут применяться как каждая в отдельности, так и последовательно, сменяя одна другую. Выбор той или иной примирительной процедуры является непосредственно прерогативой сторон и во многом зависит от их целей и задач. Действующее процессуальное законодательство закрепляет право сторон прибегнуть к процедуре примирения в слу-

чае нахождения спора на разрешение суда на любой стадии производства. Правовой базой судебного примирения и процедуры медиации, кроме процессуальных кодексов, являются Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2019 г. № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» и Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (в ред. от 26.07.2029) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» соответственно.

Общая цель всех примирительных процедур – урегулирование конфликта и развитие партнерских отношений. Им свойственны общие черты: урегулирование спора посредством выработки совместного решения; наличие посредника, содействующего разрешению конфликта; добровольное согласие сторон. Однако каждая из этих процедур имеет и свои особенности [1, 6]. Для успешного проведения примирительных процедур необходима объективность и нейтральность посредника, готовность сторон к диалогу и компромиссам. Прибегнуть к примирительным процедурам стороны могут в том случае, когда они готовы к обсуждению возникших вопросов самостоятельно, и градус эмоционального напряжения не достиг апогея.

В качестве еще одной формы координационного участия суда в осуществлении примирительных процедур, на наш взгляд, можно рассматривать судебное примирение, поскольку согласно ч. 3 ст. 153.6 ГПК РФ судебным примирителем может быть только судья в отставке. В целях соотнесения и сближения позиций сторон по делу и выявления дополнительных возможностей для урегулирования спора с учетом интересов сторон, оказания им содействия в достижении взаимоприемлемого результата примирения, основанного в том числе на понимании и оценке сторонами обоснованности заявленных требований и возражений, судебный примиритель вправе вести переговоры со сторонами, другими лицами, участвующими в деле, изучать представленные сторонами документы, знакомиться с материалами дела с согласия суда и осуществлять другие действия, необходимые для эффективного урегулирования спора, в том числе давать сторонам рекомендации в целях скорейшего урегулирования спора и сохранения между сторонами деловых отношений. Судебный примиритель не является участником судебного разбирательства и не вправе совершать действия, влекущие за собой возникновение, изменение либо прекращение прав или обязанностей лиц, участвующих в деле, и других участников процесса.

Получается, что бремя ответственности по популяризации примирительных процедур лежит в первую очередь на профессиональном судебском сообществе в лице действующих судей и судей в отставке. Это еще один аспект координационной роли суда в реализации примирительных процедур.

Окончание примирительных процедур и результаты примирения сторон утверждаются судом путем вынесения определения, представляющего собой одну из форм судебного акта (ч. 1 ст. 13 ГПК РФ и ч. 1 ст. 15 АПК РФ). Легальная дефиниция понятия «судебный акт» содержится, в частности, в ст. 1 Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ (в ред. от 14.07.2022) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов

в Российской Федерации»: «судебный акт – решение, вынесенное в установленной соответствующим законом форме по существу дела, рассмотренного в порядке осуществления конституционного, гражданского, административного, уголовного, арбитражного судопроизводства». Гражданское процессуальное законодательство предъявляет ряд требований, которым должны отвечать выносимые судебные акты. Основными из них являются: законность, обоснованность и справедливость (ст. 195 ГПК РФ). Вместе с тем некоторые авторы (в частности, С. Ф. Афанасьев, С. К. Загайнова) в числе самостоятельных правомочий права на судебную защиту выделяют получение мотивированного судебного решения [2, с. 272; 5]. Мы солидарны с позицией В. А. Терехина, по мнению которого мотивированность судебного документа является составной частью его обоснованности, поэтому необходимости в выделении еще одного самостоятельного требования, предъявляемого к судебным актам, нет [9, с. 241].

Позитивный результат, достигнутый при использовании примирительных процедур, заключается в примирении лиц, участвующих в деле, и выражается в заключении ими мирового соглашения в отношении всех или части заявленных требований, которое и утверждается судом (ст. 153.10 ГПК РФ и ст. 138.6 АПК РФ). Суд не утверждает мировое соглашение, если оно противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц. При рассмотрении вопроса об утверждении мирового соглашения суд исследует фактические обстоятельства спора и представленные лицами, участвующими в деле, доводы и доказательства, дает им оценку лишь в той мере, в какой это необходимо для проверки соответствия мирового соглашения требованиям закона и отсутствия нарушений прав и законных интересов других лиц. При рассмотрении вопроса об утверждении мирового соглашения в случае обжалования судебного акта или его исполнения законность и обоснованность соответствующего судебного акта не проверяются. Суд не вправе утверждать мировое соглашение в части, изменять или исключать из него какие-либо условия, согласованные сторонами. При рассмотрении вопроса об утверждении мирового соглашения суд вправе предложить сторонам исключить из мирового соглашения отдельные условия, противоречащие закону или нарушающие права и законные интересы других лиц.

Представляет интерес вопрос о возможности обжалования определения суда о завершении примирительной процедуры и утверждении мирового соглашения. Согласно п. 11 ст. 153.10 ГПК РФ и п. 11 ст. 141 АПК РФ, судебные определения об утверждении мирового соглашения подлежат немедленному исполнению и могут быть обжалованы в суд кассационной инстанции в течение одного месяца. Регламентированная на конституционном уровне инстанционность судопроизводства, означающая процессуально-правовой механизм пересмотра незаконных действий и решений судов с целью исправить ошибки (а тем более умышленные неправомерные акты), является гарантией реализации права на судебную защиту и эффективного восстановления нарушенных прав и законных интересов граждан. Обжалование в кассационную инстанцию выступает важнейшим элементом судебного контроля и надзора (проверки) законности определений, принятых по результатам примирительных процедур [10, с. 97].

Заключение

В настоящее время примирительные процедуры активно используются в различных сферах правового регулирования, включая семейное право, трудовые споры, деловую сферу и мн. др. Они являются эффективным средством разрешения конфликтов, где главная цель – достижение справедливости и взаимного согласия. Примирительные процедуры имеют несколько преимуществ по сравнению с традиционным судебным разбирательством. *Во-первых*, значительно экономят время и стоимость, позволяют избежать длительных судебных тяжб и значительных расходов в связи с участием в судебных процессах. *Во-вторых*, способствуют сохранению отношений между сторонами, позволяют найти компромиссное решение, основанное на общих интересах. *В-третьих*, обеспечивают гибкость и индивидуальный подход в достижении обоюдоприемлемого решения спора. Развитие регулирования примирительных процедур в российском законодательстве демонстрирует последовательное увеличение их удельного веса в судебной практике. Институт примирительных процедур позволяет сторонам спора урегулировать конфликт самостоятельно при координационной роли суда, способствует реализации принципа процессуальной экономии, повышает легитимность, справедливость судебных актов и уровень доверия к судебной власти со стороны гражданского общества.

Список литературы

1. Автономова М. В., Будяков А. А., Харламова Е. А. Роль и место института примирения и примирительных процедур в гражданском процессе // Право и государство: теория и практика. 2023. № 4(220). С. 213 – 216.
2. Афанасьев С. Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: общая характеристика и его реализация в российском гражданском судопроизводстве. Саратов: Научная книга, 2009. 310 с.
3. Бражникова А. И. Роль примирительных процедур в правовом конфликте // Бизнес и общество. 2022. № 3(35). С. 34 – 36.
4. Горячева Д. Р. Актуальные проблемы практического применения примирительных процедур // Научно-практический электронный журнал «Аллея науки». 2024. № 4(91). URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/April24/aKTUaL-NIE-PROBLEMI-PRaKTICHESKOGO-PRIMINENIYa-PRIMERITEL-NIH-PROTSSEDUR.pdf (дата обращения: 17.10.2024).
5. Загайнова С. К. Мотивированная оценка доказательств в судебных актах арбитражного суда // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 1. С. 27 – 31.
6. Камбер Д. Р. К вопросу о становлении и развитии примирительных процедур в России // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6(222). С. 487 – 489.
7. Нарышкина С. Ю. История и развитие института примирительных процедур в России // Genesis: исторические исследования. 2023. № 5. С. 30 – 43.
8. Пчелинцев С. С. Реализация международно-правового принципа равного доступа граждан к государственной службе в Российской Федерации: новые подходы // Журнал российского права. 2008. № 11. С. 112 – 117.
9. Терехин В. А. Суд в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод человека: теория и практика: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 352 с.

10. **Фомин А. А.** Право на судебную защиту как конституционный принцип правосудия (на примере гражданского процесса) // Вестник гражданского процесса. 2021. Т. 11, № 1. С. 89 – 106.

11. **Фомин А. А.** Взаимодействие гражданского общества и судебной власти в современной России: философско-правовой аспект // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 4(28). С. 38 – 44.

References

1. **Autonomova M.V., Budyakov A.A., Kharlamova E.A.** [The role and place of the institute of reconciliation and conciliation procedures in the civil process], *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and the state: theory and practice], 2023, no. 4 (220), pp. 213-216 (In Russ., abstract in Eng.)

2. **Afanasyev S.F.** *Pravo na spravedlivoe sudebnoe razbiratel'stvo: obshchaya xarakteristika i ego realizatsiya v rossijskom grazhdanskom sudoproizvodstve* [The right to a fair trial: general characteristics and its implementation in Russian civil proceedings], Saratov: Nauchnaya kniga, 2009, 310 p. (In Russ.)

3. **Brazhnikova A.I.** [The role of conciliation procedures in a legal conflict], *Biznes i obshchestvo* [Business and society], 2022, no. 3(35), pp. 34-36. (In Russ., abstract in Eng.)

4. **Goryacheva D.R.** [Actual problems of practical application of conciliation procedures], *Nauchno-prakticheskij elektronnyj zhurnal "Alleya nauki"* [Scientific and practical electronic journal "Alley of Science"], 2024, no. 4(91), available at: https://alley-science.ru/domains_data/files/April24/aKTUaL-NIE-PROBLEMI-PRaKTICHESKOGO-PRIMINENIYa-PRIMERITEL-NIH-PROTSEDUR.pdf (accessed 17 January 2024)

5. **Zagaynova S.K.** [Motivated assessment of evidence in judicial acts of the arbitration court], *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: experience, analysis, practice], 2007, no. 1, pp. 27-31. (In Russ., abstract in Eng.)

6. **Kamber D.R.** [On the question of the formation and development of conciliation procedures in Russia], *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and the state: theory and practice], 2023, no. 6(222), pp. 487-489. (In Russ., abstract in Eng.)

7. **Naryshkina S.Yu.** [History and development of the Institute of conciliation procedures in Russia], *Genesis: istoricheskie issledovaniya* [Genesis: historical research], 2023, no. 5, pp. 30-43. (In Russ., abstract in Eng.)

8. **Pchelintsev S.S.** [Implementation of the international legal principle of equal access of citizens to public service in the Russian Federation: new approaches], *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law], 2008, no. 11, pp. 112-117. (In Russ., abstract in Eng.)

9. **Terekhin V.A.** *Sud v gosudarstvenno-pravovom mexanizme obespecheniya prav i svobod cheloveka: teoriya i praktika* [The court in the state-legal mechanism of ensuring human rights and freedoms: theory and practice], Moscow: Yurlitinform, 2013, 352 p. (In Russ.)

10. **Fomin A.A.** [The right to judicial protection as a constitutional principle of justice (on the example of a civil process)], *Vestnik grazhdanskogo processa* [Bulletin of civil procedure], 2021, vol. 11, no. 1, pp. 89-106. (In Russ., abstract in Eng.)

11. **Fomin A.A.** [Interaction of civil society and judicial power in modern Russia: philosophical and legal aspect], *Izvestiya vysshih uchebnykh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki* [News of higher educational institutions. The Volga region. Social sciences], 2013, no. 4(28), pp. 38-44. (In Russ., abstract in Eng.)

The Coordinating Role of the Court in the Implementation of Conciliation Procedures: a Theoretical Aspect

A. A. Fomin, Dr. Sci. (Law), Professor,
Department of State and Legal Disciplines,
North-West branch of the Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev, St. Petersburg, Russia;
fominpenza@mail.ru

The ability to resolve a dispute at the sole discretion of the parties to a legal conflict through conciliation procedures with coordinating assistance in achieving a mutually acceptable consensus is one of the manifestations of the dispositive principles of self-regulation and autonomy of civil society. From a theoretical and legal point of view, the article examines the procedural and legal mechanism for the implementation and features of the coordinating role of the court and its legal acts when using alternative dispute resolution methods (conciliation procedures), primarily in the private legal sphere. In comparison with the traditional procedure of judicial protection, conciliation procedures have a number of advantages: they allow resolving differences between conflicting parties independently with the coordinating role of the court, simplifying the consideration of disputes, contributing to the implementation of the principle of procedural economy, and increasing the legitimacy of the judiciary.

Keywords: coordinating legal activity, conciliation procedures, functions and tasks of the judiciary; civil procedure; procedural-legal mechanism; conflict resolution; judicial conciliation; alternative method of conflict resolution.

© А. А. Фомин, 2025

Статья поступила в редакцию 02.12.2024

При цитировании использовать:

Фомин А. А. Координационная роль суда при осуществлении примирительных процедур: теоретический аспект // Право: история и современность. 2025. Т. 9, № 1. С. 32 – 40. doi: 10.17277/pravo.2025.01.pp.032-040